

Г. В. АЛФЕРОВА

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ XVI—XVII ВВ.

В 35-м томе Византийского временника автором данной статьи было опубликовано содержащееся в Прохироне (грань 38) градостроительное законодательство¹. Изданный в 70-х годах IX в., в правление Василия I, Прохирон уже в X в. был переведен на славянский язык и получил распространение на Руси. В XVI—XVII вв. Прохирон в России продолжает иметь государственное значение. «Наращение интереса к Прохирону в процессе укрепления Российского централизованного государства сопровождается распространением списков полного текста и приводит к типографскому изданию его в составе московской Кормчей книги 1649—1653 гг. и к включению его норм в Соборное уложение 1649 г. На территории Украины Прохирон был не только также широко распространен в XVI—XVII вв., но и имел своеобразную местную неофициальную рецепцию»².

Проверка планировочной структуры и пространственной композиции древнерусских городов с точки зрения наличия в них градостроительных рекомендаций, определенных 38-й гранью Прохирона, подтвердила не только их наличие, но и сохранность до сегодняшнего дня.

Прохирон оказался не единственным документом, содержащим градостроительное законодательство. Дальнейшие поиски в этом направлении привели автора к открытию новых материалов градостроительного содержания. Такого рода материалы находятся в требниках, или евхологиях. По письменным источникам, возникшим в XVI—XVII вв., может быть восстановлен ритуал закладки новых городов, которому строители, согласно государевым указам, должны были неукоснительно следовать. Такие указы сохранились по Свяязску — 1552 г. (рис. 1, 2), Цареву-Борисову — 1600 г., Козлову — 1636 г. (рис. 3), Смоленску — 1594 г. (рис. 4), Старой Руссе — 1629 г. и другим вновь построенным и старым городам.

Летописец Свяязска подробно описал в своем рассказе начало строительства города на поросшей лесом Круглой горе над рекой Свягой и Щучьим озером. Строители, чтобы поставить город, «начаша лес сеци где быти городу, и очистя гору, пев молебны и воду свята, и с кресты по старинному месту обошли и город и церковь в городе заложили во имя Рождества и Чудотворца Сергия»³.

В государевом указе на постройку Царева-Борисова требование соблюдать закладной чин записано иначе, но суть дела от этого не меняется. Воеводе — строителю города Богдану Яковлевичу Бельскому приказано,

¹ См.: Алферова Г. В. Кормчая книга как ценнейший источник древнерусского градостроительного законодательства, ее влияние на развитие русских городов. — ВВ, 1973, 35, с. 195—220.

² Шапов Я. Н. Прохирон в восточнославянской письменности. — ВВ, 1977, 38, с. 48, 57.

³ ПСРЛ, 1963, т. XIII, с. 163.

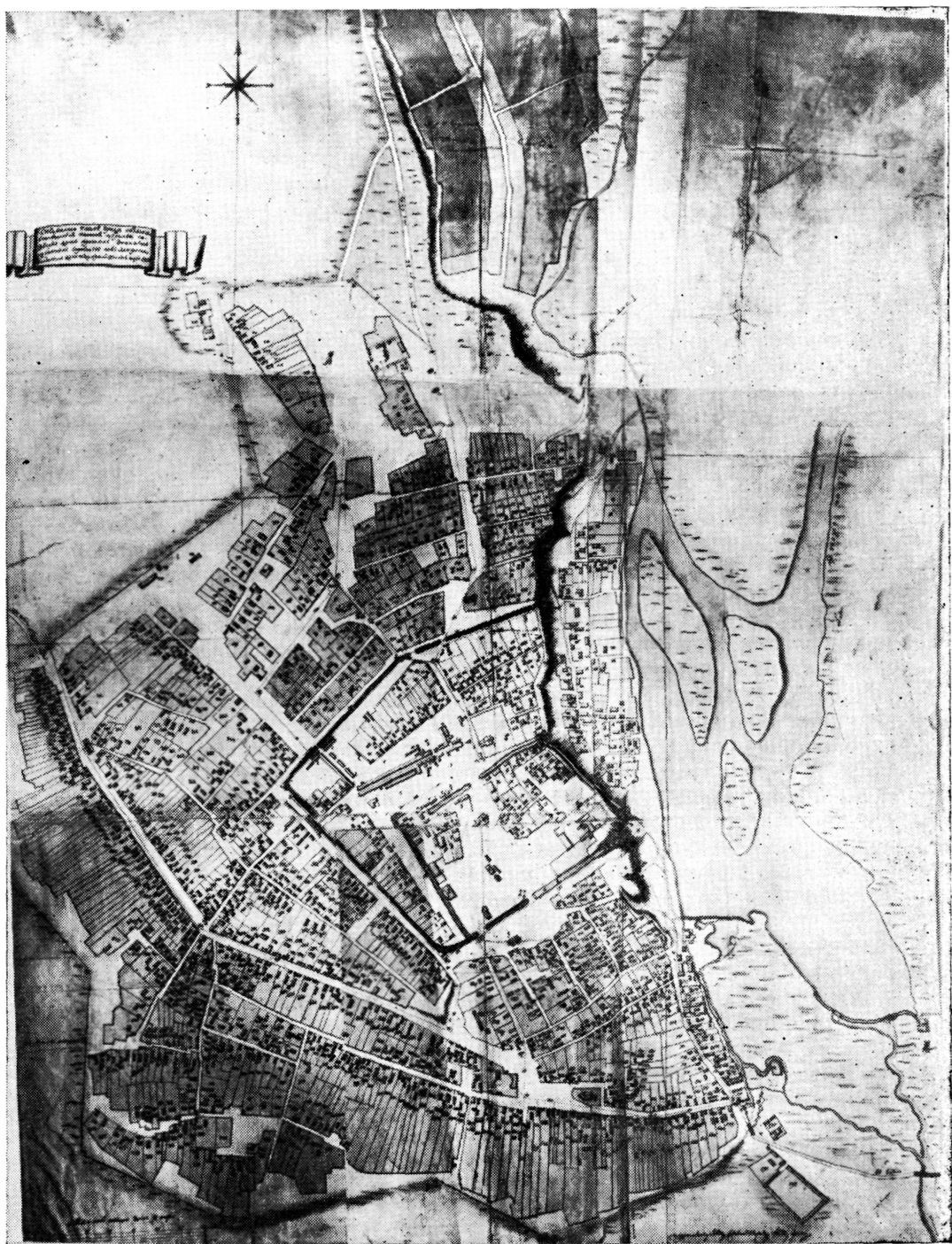

Рис. 3. План г. Козлова. Снят топографически в XVIII в.

закладывая город, «тотчас петь молебен, осветя воду, велети город обложить по чертежу и по росписи, каков им чертеж и роспись даны»⁴.

Примерно такой наказ идет из Разрядного приказа будущим воеводам Козлова, его строителям Ивану Биркину и Михаилу Спешневу: «А на том месте, где по их рассмотрению городу быти, изготовя лес, прося у Бога милости, и у Пречистой Богородице помощи и у всех святых и пев молебен, город обложить»⁵.

В старых городах, уже существовавших до XVI—XVII вв., при замене ветхих укреплений новыми также соблюдался этот чин. Так, по Старой Руссе давался государев указ построить новую крепость вместо ветхой, развалившейся. Строитель острога Федор Лызов, согласно этому указу, был обязан начать закладку крепости в воскресенье или праздничный день. Это обеспечивало всеобщее участие населения города при начале строительства оборонительных укреплений. Территория внутри городских стен затем также освящалась, становясь неприступной для врага, чтобы во время неприятельской осады «сидеть в городе было бесстрашно». В указе записано: «Велети соборные церкви ружных и приходских церквей священником и дьяконом на которой праздник или в воскресный день собратца и велети им петь молитвы и воду осветя, велеть сошным людям острог начать делать тогож дня»⁶.

Закладка новых каменных стен Смоленска вокруг уже существующего города производилась с еще большей пышностью. Она была поручена царем Федором Ивановичем Борису Федоровичу Годунову. Летописец записал: «По прибытии во град Смоленск и пев у Пречистые Богородице Смоленские молебя Борис Годунов со свитою и объехав место како быти граду, и повеле заложити град каменой»⁷.

Во втором томе Евхология, составленного киевским митрополитом Петром Могилой (1598—1646), находятся «Чин воследования основания города»⁸ и «Чин благословения новосооруженного каменного или деревянного города»⁹. Этот памятник древнерусской письменности чрезвычайно важен для раскрытия методов строительства городов в XVI—XVII вв. Петр Могила говорит в предисловии к своему Евхологию, что материалы он брал из «греческих евхологий и стародавних славянских требников»¹⁰. О том, что это было именно так, свидетельствует ряд фактов, вытекающих из анализа деятельности Петра Могила.

Петр Могила имел богатую библиотеку. Киевский митрополит Иов Борецкий, умирая (2 марта 1631 г.), завещал Петру Могиле все свои греческие и латинские книги¹¹. С. Т. Голубев пишет: «Петр Могила в совершенстве владел греческим и латинским языками. Став в 1627 году во главе Киево-Печерской типографии, он не только управлял ею, но и активно участвовал в подготовке к печатанию самих книг, делал переводы с греческого на русский язык»¹². Сюда в первую очередь относятся переведенные Петром Могилой с греческого «Агитипа диакона главизны поучительны» (1628), Служебник, или Литургион (1629) и Цветная триодь (1631), исправленная им по греческим источникам¹³.

⁴ Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степных окраин Московского государства в XVI—XVII столетии. Харьков, 1886, с. 8.

⁵ ЦГАДА, ф. 210. Разрядный приказ, Белгородского столба столбцы, ст. 210, л. 79—80.

⁶ ЦГАДА, ф. 141, № 32, 1629—1631 гг., л. 56.

⁷ Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964, с. 75—76.

⁸ Петр Могила. Евхология альбо молитвослов или требник. Типография Киево-Печерской лавры. Киев, 1646, т. 2, л. 179.

⁹ Там же, л. 186.

¹⁰ Предисловие к евхологиюну напечатано в Приложении к кн.: Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры. Киев, 1918, т. 1, § 51, с. 369.

¹¹ Терновский Ф. А. Киевский митрополит Петр Могила (биографический очерк). — Киевская старина, 1882, т. 2, вып. 4/6, с. 3.

¹² Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883, т. 1, с. 370.

¹³ Предисловие к Цветной триоди написано Петром Могилой в 1640 г. и напечатано в Приложении к кн.: Титов Ф. Указ. соч., т. 1, § 48, с. 342—356. Предисловие к слу-

Петр Могила поставил перед собой задачу путем исправления по греческим образцам русских служебников и переводом других греческих книг ослабить «нестроения», возникшие в богослужебной практике западно-русской церкви. Одной из первых таких работ является Служебник, или Литургион, получивший высокую оценку в историографии¹⁴.

С. Т. Голубев в конце XIX в. видел материалы Петра Могилы, его автографы. Попытки автора данной статьи найти в архивах Киево-Печерской лавры то, что видел Голубев, обнаружить черновики градостроительных текстов, включенных Петром Могилой в его Евхологий, не увенчались успехом. Вместе с тем в ГПБ наше внимание привлек рукописный требник конца XVI в. с текстом чина закладки города: «Чинъ и оуставъ како подобает окладовати градъ»¹⁵. Это позволяет предполагать, что в руках Петра Могилы также был какой-то требник с чином закладки города. В процессе нашей работы вскрылось то обстоятельство, что требники с градостроительным чином являются большой редкостью: из просмотренных автором требников и молитвословов ЦНБАН УССР, ГПБ, ГБЛ, ГИМ, ЦГАДА (в общей сложности более ста книг) чин закладки городов удалось обнаружить только в двух. В опубликованных А. А. Дмитриевским материалах греческих евхологиев градостроительный чин отсутствует¹⁶. Этот факт можно объяснить тем, что города строились государством или крупными землевладельцами; в повседневной жизни этот чин был не нужен. Вместе с тем чин освящения храмов, жилых домов, различных построек, колодцев и других сооружений внутри города встречается в многочисленных требниках, как рукописных, так и печатных.

Деятельность Петра Могилы свидетельствует о том, что в середине XVII в. продолжались удержание и перенесение византийских традиций на русскую почву; это, в частности, отразилось на методах строительства русских городов в указанное время. Подобно патриарху Никону, незадолго до него Петр Могила, стараясь поднять на должную высоту угасавшие греко-византийские традиции, начал активно восстанавливать храмы Киевской Руси.

Имея королевские привилегии, Петр Могила добился изъятия Софии Киевской из рук униатов. Храм XI в. находился в полуразрушенном состоянии, стоял без крыши и был пуст внутри. Сакович по этому поводу писал: «Взял отец Могила церковь святой Софии в Киеве от колико сот лет пусту сущу, а ныне так ее украсил, что от всех имел похвалу»¹⁷. Эта похвала вылилась в необычную форму. Так, при исправлении в 1632 г. архиерейского служебника Софийского собора Иовом Боярским в служебник был помещен образ Иоанна Златоуста в полном облачении (рис. 5). В действительности же это портрет Петра Могилы, нарисованный Лаврентием Яковичем¹⁸. Сличая портрет Петра Могилы, опубликованный Терновским (рис. 6), с портретом в Софийском служебнике, можно заметить, что это одно и то же лицо, только в разном возрасте: в Служебнике ему около 35 лет, в работе Терновского он пожилой¹⁹.

В 1635 г. из рук униатов Петром Могилой был изъят Выдубицкий монастырь, также разоренный и опустошенный. В 1636 г. он уже именуется себя ктиторм и обновителем этого монастыря.

В то же время Петр Могила поднял из руин церковь Спаса на Берестове, построенную в XII в. князем Владимиром Мономахом. Он восстановил лежащую в руинах знаменитую Десятинную церковь, построенную Владимиром Святославичем. Одновременно он привел в порядок древнейшую церковь Василия (позднее названную Трехсвятительской), по преданию построенную Владимиром после крещения в честь своего святого. Все эти работы Петр Могила вел на свои средства; одновременно он обращался за помощью к московским царям²⁰.

Петр Могила был нуклонным проповедником православия, активным борцом за его сохранение в украинской и русской жизни. Наиболее ярко это проявилось при издании его Евхология. Этот требник занимает особое место среди литургических книг. Петр Могила охватил в нем все стороны жизни человека, не оставив ничего без внимания; нет другого

требника такой полноты и всесторонности, как трехтомный Евхологий Петра Могилы. Требник в середине XVII в. многократно издавался.

Ф. Титов в своем исследовании о типографии Киево-Печерской лавры утверждает, что Петр Могила к источникам, «которые были у него в руках, относился вполне самостоятельно, т. е. кое-что в них он признавал неподходящим для его целей и пропускал, другое изменил, иное расширил или же сократил, а заметные ошибки исправлял»²¹.

В предисловии к Евхологию Петр Могила говорит, почему в требниках возникли ошибки, которые необходимо исправлять: «Они произошли частью от простоты и недомыслия корректоров, частью же вследствие недосмотров со стороны писцов, особенно во время небытности (оскудения) православных пастырей в русской церкви, когда те, кто решался цензурировать и печатать книги, не имел особенных познаний в подобном деле и мало занимались вопросами о том, что такое материя или форма в таинстве, больше всего соблюдая свой собственный интерес, и потому много нужных вещей опускали, а ненужных прибавляли»²².

Сравнивая градостроительный текст требника XVI в. ГПБ с Евхологием Петра Могилы, убеждаешься в том, что первый более сухой и лаконичный, второй снабжен большим количеством пояснений ритуального плана. Из этого сравнения становится очевидным, что нового вносил Петр Могила в богослужебные тексты, — это было более подробное изложение всего процесса богослужения. Петр Могила в предисловии говорит, что подобного рода пояснениями он снабдил свой Евхологий сознательно.

Византийские традиции в творчестве Петра Могилы настолько сильны и определены, что на первый взгляд становится непонятным, как в его Евхологии могли оказаться элементы католического ритуала (например, освящение корабля и ладьи, чин бракосочетания). Ответ на этот вопрос дает митрополит Макарий, который считает, что тексты римских и латинских требников попали в древнерусские южные требники задолго до Петра Могилы и даже были известны в печати²³. Такого рода вкрапления Петра Могилы лишний раз подтверждают, что он при составлении своего Евхология брал материал из старых книг. Петр Могила настолько чувствительно относился ко всяким обвинениям в латинстве, что вряд ли стал бы заимствовать тексты из западных католических требников²⁴.

Остановимся подробнее на чине освящения территории города и окружающих его укреплений, изданном во втором томе Евхология Петра Могилы. Первое, что привлекает внимание исследователя, — это то, что чин основания города и его последующее освящение находятся в составе текстов, где речь идет об освящении всей той искусственной среды, которую организовал человек для своей жизни: дома (л. 191—193), печи, к хлебопечению сооруженные (л. 196), колодцы (л. 200), вина, елей, мед и другое питье (л. 203), виноградники (л. 208), гроздья виноградные (л. 206), вино виноградное (л. 208), сеяние (л. 209), гумно, житница, клунь новая (л. 211), новые сети для рыбной ловли (л. 212), стада овечьи или иные животные (л. 213), новый корабль или ладья (л. 215), ветви

жебнику 1629 г. Написано Петром Моголой и напечатано в Приложении к кн.: Титов Ф. Указ. соч., т. 1, § 23, с. 195—198.

¹⁴ Голубев С. Т. Указ. соч., с. 375.

¹⁵ ГПБ, I — 180, л. 90—93 об.

¹⁶ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1904. Т. II.

¹⁷ Терновский Ф. А. Указ. соч., с. 7.

¹⁸ Попов П. Невідомий прижиттєвий портрет Петра Могилы. — Народна творчість та етнографія, 1969, № 6, с. 42—43. Полностью этот лист Софийского архиерейского служебника публикуется впервые.

¹⁹ Терновский Ф. А. Указ. соч., с. 1.

²⁰ Там же, с. 7.

²¹ Титов Ф. Указ. соч., т. 1, с. 258—260.

²² Там же.

²³ Макарий, митрополит. История русской церкви. М., 1882, т. XI, с. 608—609.

²⁴ Титов Ф. Указ. соч., т. 1, с. 262—264.

дерева (л. 216), мясо (л. 220), сыр, масло, молоко, яйца (л. 221), овощи (л. 222), поминальные блюда, олива, кутья (л. 223), соль (л. 225).

Город в этом документе рассматривается как единое целое. Евхологий Петра Могилы охватывает все функции города, все стороны жизни человека. Особенно ясно это видно при анализе самого текста чина закладки городов. Ниже мы приводим (с сокращениями) этот текст по изданию: *Петр Могила*. Третьяк. Киев, 1646, т. II, с. 179—192.

с. 179

ЧИН И ВОСЛЕДОВАНИЕ ОСНОВАНИЯ ГРАДА

Пришедшу архиерею или священнику (не суцу архиерею) и ставшу на месте, идеже среднее града быти имат, тамо же предуготовлену суцу тетраподу, си есть столцу честно покровенну, и на нем евангелию и кресту суцу, и воде в сосуде к освящению, и кропильце: облачитися в священные одежды, и абие творит малое освящение воде августово. По скончании же сего кропит все место, на нем же стоит. Таже идеть окресть противь солнца местом, оудуже быти имат стена градская, и идый кропит е, глаголя: Во имя отца и сына и святого духа, аминь. Певцы же поют тропарь глас 1 «Спаси, Господи, люди своя». Многажды. Потом кондак глас 4 «Вознесыйся на Крест волею». Таже стихиры сия глас 1. . .

с. 180

Пришед же паки на среднее место началствуяй взем кадильницу, кадит, стоя к востоку пред тетраподом. . . Диакон же глаголет ектенна. . . И абие прилагает и сия: «О еже благословити основание града сего и все здание и оутверждение его: и еже благоизволити благополучно начати и спешно, кроме всякого препятя, в славу свою скончати. . .».

Начальствуяй чет молитву сию.

с. 182

Владыко боже вседержителю, отче господя нашего Иисуса Христа, сотворивый небо разумом, и землю основавый на тверди ея, зиждителю и творче всех, призри на молитву нас недостойных рабов твоих, днесь на месте сем тебе смиренно молящихся, и низпосли благословение твое небесное на основание града сего, от тебе бо отца светов слышше всяко дающее благое, и всяк дар совершенный исходит, и якоже ветхого Иоилия, его же яко виноград из Египта принесль, и изгнав языки, насадили еси: сице и ныне призри милостиво на место сие, и насади е, и ограждение его утверди, и не позиблемо быти сотвори, изволи его быти в жилище крепкое верным людям твоим, огради его силою твоею, и остени его твоим божественным промыслом, и крепким ти заступлением, ангела хранителя пристави ему сохраняюща и избавляюща его от всякого злаго обстояния, и отражающа полки видимых и невидимых врагов, и в бегство претворяюща я. Ей господи боже наш, смиренно молим тя, скоро на совершение приведи град сей в славу твою, и избави его всегда и весь предел его от глады, губительства, труса, града, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников, и (с. 183) междособные брани и всякая смертоносная раны. Всех же в граде сем вселитися и жити хотящих в православной христианской вере утверди заповеди твоя совершати, и волю твою творити, и славословие тебе и благодарение за вся благодеяния твоя в нем непрестанное приносить, и в всех добродетелех преспевати, твою благодать оукрепляя, сотвори. . .

с. 184

. . . Абие же по сем идет началствуяй, к месту, идеже основание начатися имат, и аще каменный град быти имат, взем камени три; первым творя крест над ископаным рвом, глаголет: «Основается град сей в имя отца». И вметает его въ ров на мило, от мастеров тамо излеяное. Второй же взем, такожде творя креста образ над рвом, глаголет: «и сына». И вмещет его в ров, яко же и первый. Третий же камень взем, и такожде заметав имъ ров, глаголет: «и святого духа, аминь». Аще же деревянный быти имат град, взем секиру ударяет ею в бервно на сие приуготовленное, трижды. На первом убо ударении глаголет: «Основается град сей въ имя отца». На втором же: «и сына». На третьем: «и святого духа, аминь». Абие же по сем чет весь клир псалом: «Основания его на горах святых». . . Настоятель же возглашает: «Услыши ны, боже». . . и проч. По сем же благословляет художники крестом и вся делателя, и весь народ. . .

Святитель (аще есть) оболкся верху мантии въ епитрахиль, омофор и митру, и жезл взем в шуйце; аще же наместник его, въ епитрахиль и фелонь, и посред града поставлену сущу столцу честно покровенну, и на нем евангелию и кресту и воде в сосуде к освящению готовой сущей, покадив крестообразно, начинает обычно: «Благословен бог наш». И совершается малое освящение воде, си есть августово. Совершивъ же освящение, не творя отпуста ниже кропя. Диакону же держащу сосуд с елеем в рукахъ, начальникъ благославляетъ трижды елей десницею, глаголя: «Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь». И абие четъ над елеем молитву. . . Скончаной же бывшей молитве, диакону рекшу: «С оумилением вси колене преклоше, господу помолимся». Начальникъ абие съ всем клиром и людьми колене преклонь, глаголетъ велегласно со всяким оумилением молитву сию.

«Господи Иисусе Христе, боже наш крепости и оутверждение, и прибежище уповающих на тя, благоизволивый в совершение твоимъ божественнымъ промыслом и заступлением град (с. 187) сей привести, смиренно колене душ и телес наших пред твоимъ величествомъ преклонше молимся, и твоему благоутробию милися деем, послѣ милостивно благословение твое небесное нань, и благослови его, якоже благословил еси в Ветсемъ Завете при рабе твоемъ Давиде градъ Иерусалимский, и силою и крепостию твоею остени его; твердъ же и не позиблемъ и не раздрушимъ быти сотвори; ангела твоея крепости пристави ему хранителя, аще бо не ты сохраниши градъ, всеу бдятъ стрегущи его. Избави его, господи, отъ обстояния видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и отъ всякаго беды, яви его всегда быти непроборимый, ненаветованный, всемъ врагомъ неприступный и необъятый, паче же грозный и страшный, и о имени твоемъ всегда победительный; жилища в немъ сущая благослови и отжени отъ нихъ всякое лукавое бесовское действо, и всякий страхъ дневный же и ночной. Ей владыко господи боже нашъ, всякаго вреда и налога вышшихъ быти всехъ в домахъ сихъ и в ограде сей жити хотящихъ силою твоею сотвори, избавляя ихъ отъ страха ночнаго, отъ стрелы летящия в дни, отъ вещей в тмѣ преходящихъ, отъ сряща и беса полуденнаго, и отъ всякаго тайнаго и явственнаго вражяго прилога и навета (с. 188) яко да твои раби и рабыня, и чада ихъ твоея наслаждающагося помощи, и ангельскими ополченіи ограждаеми суще безъ всякаго препятія в благодареніи всегда тебе славословіе приносятъ. Паки чело-веколюбче царю, прилежно молимъ тя, избави градъ сей всегда отъ глада, губительства, труса, потопа, града, бурия, огня, меча, нашествія ино-племенника, и междособныя брани, и всякаго смертоносныя раны. Посли ему твой миръ, угобзи его и всемъ удовли, и даждь живущимъ в немъ и стрегущимъ его бодрость, силу и крепость и сердце мужественно сопротивъ всемъ врагомъ, и грозныхъ и страшныхъ ихъ в бранехъ сотвори, победы имъ всегда на вся сопротивныя даруя, соблюдая ихъ твоею благодатию в правоверіи и в всякомъ благочестіи и честности непозиблемыхъ. Ты бо еси освящение, крепость и утверждение наше, и тебе славу возсылаемъ съ безначальнымъ ти отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти духомъ, ныне и присно и во веки вековъ. Аминь».

Вставъ же, идетъ къ стенамъ градскимъ и столпомъ его, кропя всюду священною водою стены вся, глаголя: «Благославляется и освящается градъ сей окроплениемъ воды сея священныя во имя отца» и прочъ.

Скончавъ же кропление стенъ и пришедъ къ вратомъ града, ставъ предъ ними с. 189 четъ съ всемъ клиромъ — псаломъ 147. . . Посемъ кропитъ врата вся священною водою отъ долу до верха, глаголя: «Во имя отца и сына и святаго духа, Аминь». И в земъ елей помазуетъ верхній прагъ и обе подвои, глаголя: «Благословляются и укрепляются врата сия благословениемъ небеснымъ помазаниемъ святаго елея сего, в мирный входъ и исходъ вернымъ божимъ, и в избаву отъ всякаго злаго обстоянія, и в отражение и отгнание всехъ вражнихъ наветовъ, во имя отца и сына и святаго духа, аминь».

. . . Сиеже творит и в вся врата елико их аще будет. Совершив же сие, идти к дому ново в граде созданным и, ставъ по среде их извнурь уду или извне уду, рекшу диакону «Господу помолимся», клир «Господи, помилуй». Началник четет молитву. . . По молитве же входит в кийждо храм и священной водою кропит вся стены, глаголя: «Во имя отца и сына и святого духа, окроплением воды сея священныя в бегство да претворится вселукавое бесовское действо. И взем елей помазует тем четири стены коегождо храма, глаголя: «Благословляется дом сей помазаниемъ святого елея сего, во имя отца и сына и святого духа, аминь».

Вестно же буди, яко окрапление и помазание сиецево не точию начальник сам, но и вси ту сущии иереи совершати могут, изряднее же аще мнози дома суть, яко да скорее совешится. По сих же всех идет паки на место среднее града, всем чтущимъ псалом, 99. . .

с. 191

. . . ЧИН ОСНОВАНИЯ ДОМУ

Пришедшу иерею на место идеже имат основатися дом (подобает ему имети священную воду с собою и кропильце), взем же абие на себе епатрахиль, начинает обычно. . . Четет молитву сию: «Господи боже вседержителю, сотворивый небо разумом и землю основавый на тверди ея, создателю и содетелю всяческих, призри на раба твоего имя рек, изволившаго в державе крепости твоея воздвигнути дом в жилище себе (аще каменный быти имат глаголи сие) и зданием сего сооружити (аще же деревяный, и от древа составити его) утверди его на твердом камени, и основу по божественному твоему евангелскому гласу, его же ни ветер, ни вода повредити да не возможет; и благоволи ему спешно в совершение и благий конец привестися, и хотящих в нем жити от всякаго навета сопротивна без вреда сохрани, яко твоя держава и твое есть царство, и сила, и слава, отца и сына, и святого духа ныне и присно и во веки веков. Аминь. . .».

с. 192